

Чжуцюань не только глубоко разбирался в буддийских учениях, но и обладал выдающимися медицинскими навыками. Он часто покидал храм, чтобы путешествовать и бесплатно лечить бедных людей.

Жун Цзянь с детства одевался как девушка, и его истинная личность не должна была быть раскрыта посторонним. Однако в древности диагностика по пульсу могла легко выявить разницу между мужчиной и женщиной. Поэтому Жун Нин, сославшись на то, что у Жун Цзяня при рождении была кармическая помеха и обычные врачи не могли его лечить, отказалась от услуг придворных медиков, чтобы скрыть истинный пол Жун Цзяня, и настояла на том, чтобы его лечил только Чжуцюань.

Когда Жун Цзянь заболел, монах Чжуцюань, получив известие, поспешил из Храма Защиты Государства за пределами столицы, чтобы осмотреть принцессу.

Тетушка Чжоу, помогая Жун Цзяню одеваться, ворчала:

— Вдовствующая императрица совсем не заботится о Вашем Высочестве. Как только монах Чжуцюань вошёл во дворец, его сразу же поспешили пригласить во дворец Цынин для молитв. И только ночью, когда уже пора было спать, его отпустили. К счастью, Ваше Высочество не сильно больны, но если бы болезнь была серьёзной и монах опоздал бы, что бы мы делали, если бы Вы впали в беспамятство?

Закончив говорить, она, видимо, почувствовала, что сказала что-то неблагоприятное, и быстро произнесла: «Тьфу-тьфу-тьфу», — сложила ладони и помолилась Бодхисаттве:

— Простите меня, Бодхисаттва, за мои неосторожные слова.

В этот момент кто-то постучал в дверь, и раздался голос молодого человека.

— Ваше Высочество, могу я войти, чтобы осмотреть Ваш пульс?

Обычно, если Жун Цзянь не был одет и причёсан, тетушка Чжоу ни за что не позволила бы кому-либо его видеть, но за дверью был монах Чжуцюань, и её голос стал радостным.

— Пожалуйста, войдите, монах. Ваше Высочество только что проснулись, кажется, у них всё ещё жар. Пожалуйста, осмотрите их.

— Прошу прощения за беспокойство.

Жун Цзянь поднял голову и увидел, как в дверях появился высокий мужчина. Он был одет в светло-серое монашеское одеяние, его лицо было приятным, черты лица красивыми, но, к сожалению, у него не было волос.

Монах Чжуцюань сделал несколько шагов вперёд, подойдя к Жун Цзяню. Он опустил глаза, посмотрел на Жун Цзяня несколько мгновений, его лицо было сосредоточено, глаза не двигались, словно он размышлял о чём-то важном.

Как пациент, Жун Цзянь инстинктивно испугался, столкнувшись с врачом, и послушно протянул руку, положив её на край стола.

Чжуцюань слегка улыбнулся:

— Ваше Высочество, не бойтесь.

Сказав это, он сел на другую сторону мягкого дивана, положил пальцы на запястье Жун Цзяня и через некоторое время сказал тётушке Чжоу:

— Уважаемая госпожа Чжоу, я выпишу рецепт для Вашего Высочества. Пожалуйста, сходите в придворную больницу за лекарством.

Услышав это, Жун Цзянь побледнел. Он видел, как его сосед по комнате болел и был вынужден пить китайские травы, и это было ужасно. Каждый день пить лекарство было настоящей пыткой, и вся комната была наполнена горьким и пригорелым запахом.

Он испугался и поспешно отказался:

— Мастер, я чувствую себя хорошо, жар спал, у меня есть силы. Пить лекарство... в этом нет необходимости.

Чжуцюань мягко улыбнулся:

— Вы ошибаетесь. Пить лекарство необходимо. Ваше Высочество ослаблены, и нужно восстановить силы с помощью лекарств. Вам нужно пить их полмесяца, а затем я снова осмотрю Вас.

Жун Цзянь: Помогите! Помогите! Помогите!

Тётушка Чжоу тоже поддержала, даже увидев сквозь его притворство, и с улыбкой сказала:

— Ваше Высочество, Вы уже взрослые, почему боитесь пить лекарство?

Сказав это, она взяла рецепт, выписанный Чжуцюанем, и вышла, чтобы лично принести лекарство.

Как только тётушка Чжоу ушла, в комнате остались только Жун Цзянь и Чжуцюань.

Жун Цзянь не осмеливался много говорить. Он не мог вспомнить ничего, связанного с этим монахом Чжуцюанем, и у него не было сил говорить. Многословие могло привести к ошибкам.

Но Чжуцюань вдруг заговорил, и его слова поразили как гром среди ясного неба:

— Ваше Высочество изменились.

Его слова звучали с полной уверенностью.

Жун Цзянь, который уже давно перевоплотился, считал, что играет свою роль идеально. Сверху донизу, тётушка Чжоу, Мин Е, вдовствующая императрица, император, одноклассники и учителя — никто не заметил его изменений. И вот одна фраза Чжуцюаня попала в самую точку, и Жун Цзянь почувствовал, как его всего пронизывает ощущение, что его разгадали.

Он резко поднял голову и посмотрел на сидящего рядом Чжуцюаня.

Чжуцюань опустил глаза, его лицо было сострадательным, и он только сказал:

— Все явления обусловлены, как сон, иллюзия, пузырь, тень, как роса и молния. Так следует их воспринимать.

И добавил:

— Ваше Высочество, не волнуйтесь. Чжуанцзы видел сон о бабочке, бабочка видела сон о Чжуанцзы. Жизнь такова.

Жун Цзянь на мгновение застыл, как всегда, схватив не ту суть:

— Монах, разве вы не буддист?

Эти слова рассмешили Чжуцюаня:

— Ваше Высочество ошибаетесь. Буддизм и даосизм связаны, но обычные люди не понимают их глубины.

Жун Цзянь старался изо всех сил выглядеть как настоящий он, намеренно упомянув прошлое:

— Разве вы не говорили то же самое, когда спорили с мастером Бафаном о сутрах?

Чжуцюань медленно ответил:

— Обмануть такого ребёнка, как Ваше Высочество, ещё можно, но обмануть других монахов в храме вряд ли получится.

Сказав это, он встал, взглянул в окно, где загорелся свет — это вернулась тётушка Чжоу.

Его последними словами были:

— Раз уж вы здесь, успокойтесь. Не забывайте пить лекарство.

Жун Цзянь: «...»

Он не будет пить лекарство! Он не будет пить китайские травы!

В тот вечер Жун Цзянь долго размышлял, но так и не понял смысл слов Чжуцюаня. Он решил, что монахи любят читать сутры и мистифицировать, и пока лучше не думать об этом слишком много.

*

После дня отдыха во дворце, вернувшись в герцогский дом, первой мыслью Фэй Шичуня было избавиться от всех, кто был замешан в этом деле.

Хотя Фэй Цзиньни, конечно, прикроет его, Фэй Шичунь знал, что поступил крайне глупо. Он не только не получил выгоды, но и чуть не погубил свою карьеру, что уже разочаровало Фэй Цзиньни. Если он сам не сможет разобраться с теми, кто связан с этим делом, в будущем ему будет ещё сложнее смотреть в глаза отцу.

Подумав, он решил, что нужно заставить того человека во дворце молчать.

Фэй Шичунь планировал сначала найти жену и дочь Фань Жую, запереть их в усадьбе за городом, а затем передать Фань Жую сообщение. Если у того есть хоть капля человечности, он обязательно придёт.

Думая об этом, он несколько раз позвал слуг, но, к своему удивлению, обнаружил, что, хотя ночь ещё не наступила и он сам не спал, слуги спали как убитые, и никто не откликнулся.

Завтра всех придётся продать.

Фэй Шичунь пнул стол перед собой, и с грохотом он опрокинулся. Но снаружи, где стояли слуги, не было ни звука.

Даже он, такой как он, почувствовал, что что-то не так, и решил выйти посмотреть, в чём дело.

Внезапно кто-то постучал в дверь.

Стук был вежливым и сдержанным, три раза, с одинаковыми интервалами.

Фэй Шичунь подумал, что слуги наконец проснулись, и раздражённо сказал:

— Войдите.

Человек за дверью открыл её и вошёл.

Шаги были лёгкими, но, похоже, он тащил что-то тяжёлое, что скреблось и перекатывалось по полу, создавая некоторый шум.

— Мерзавец, наконец-то вошёл, иди...

— Господин Фэй.

Человек заговорил.

Это был не голос ни одного из его слуг.

Фэй Шичунь поднял голову и чуть не упал со стула от страха.

В трёх шагах от него стоял человек. Он был высокого роста, почти закрывая свет от лампы снаружи, стоя спиной к свету, его лицо было полностью в тени, и нельзя было разглядеть ни одной черты. Присмотревшись, Фэй Шичунь увидел, что это была бронзовая маска в виде демона, с пустотой на месте левого глаза, но невозможно было разглядеть, что скрывалось под маской. На месте правого глаза была вставлена тусклая кроваво-красная каменная вставка, похожая на окровавленный глаз адского демона.

Фэй Шичунь в панике закричал:

— Люди, люди, люди!

Голос человека был низким и хриплым, и он сказал:

— Господин Фэй, не бойтесь. Мне просто неудобно показывать своё лицо.

Фэй Шичунь, дрожа от страха, не понимал, как в хорошо охраняемом герцогском доме мог появиться такой демон в маске, а окружающие словно вымерли. В такой ситуации ему оставалось только осторожно вести переговоры.

Демон в маске бросил то, что держал в руке, к ногам Фэй Шичуня, и оно упало на осколки фарфора, словно это было легко:

— Этот человек, кажется, очень важен для вас.

Фэй Шичунь, отступая назад, разглядел, что на полу лежал человек. Тот широко открыл глаза, его рот был плотно заткнут, лицо покраснело, и он не мог говорить. Это был Фань Жуй, которого он искал.

Дело о бешеной лошади на плацу было организовано Фань Жуюем.

Он пробормотал:

— Нет, этот человек не имеет ко мне отношения...

Как только он это произнёс, связанный человек на полу стал ещё более возбуждённым, отчаянно дёргаясь.

Человек в маске усмехнулся, и даже маска, казалось, улыбнулась, что заставило Фэй Шичуня похолодеть от страха:

— Важно это или нет, вы сами знаете. На этот раз я просто показываю вам товар. В следующий раз, когда понадобится, он будет обменян на то, что мне нужно.

Сказав это, он схватил Фань Жуюя за воротник одежды и, не спеша, словно ничего не произошло, вытащил его из кабинета Фэй Шичуня.

Что это было... С кем он связался?

<http://bllate.org/book/16310/1471511>